

УДК 342.4

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Годованик Е. В.

Севастопольский государственный университет

Работа посвящена определению сопоставлению различных доктринальных взглядов на определение эффективности конституционно-правовых норм, выработанных в рамках основных школ понимания права в общей теории государства и права, а также теории конституционного права. Показано, что комплексная и целостная парадигма эффективности конституционно-правовых норм может быть разработана исключительно при условии применения широкого междисциплинарного методологического инструментария, основанного как на достижениях юриспруденции, так и других общественных, гуманитарных и прикладных наук. Отмечено непосредственное влияние формально-юридической, социологической и естественно-правовой школ на формирование современного содержания дефиниции «эффективность конституционно-правовых норм». Такое влияние имеет комплексный характер, что является предпосылкой и основной причиной необходимости разработки синергетического подхода к доктринальному выяснению и систематизации критериев и оснований повышения эффективности конституционно-правовых норм как на этапе правотворчества, так и на различных стадиях правоприменения. Отдельно отмечается воздействие комплекса принципиально новых факторов, таких, как взаимодействие конституционного и международного правопорядков, глобализация, межгосударственные интеграционные процессы, на содержание и смысл понятия «эффективность конституционно-правовых норм» в координатах национальных систем права суверенных государств. Сформулированы авторские выводы и обобщения, в комплексе формирующие теоретико-методологические предпосылки дальнейшей научно-практической разработки форм и методов обеспечения эффективности конституционно-правовых норм в современном обществе.

Ключевые слова: конституционно-правовая норма, эффективность, теоретико-методологические аспекты, реализация конституционно-правовых норм, правопонимание, правоприменение, конституционное правотворчество, конституционно-правовые отношения, научная методология, междисциплинарный подход.

В современных условиях развития доктрины и практики российского и мирового конституционализма комплексное исследование теоретико-методологических основ определения эффективности конституционно-правовых норм как первичного элемента национальной системы права является первоочередной задачей как для общей теории государства и права, так и для теории конституционного права, что объективируется и детерминируется с нескольких ключевых позиций концептуально-онтологического характера.

Во-первых, на современном этапе конституционного развития особое место в структуре национальной системы права занимают конституционно-правовые нормы, регулирующие важнейшие общественные отношения на базовом уровне, что и определяет их ведущий характер и высшую юридическую силу среди всего комплекса других отраслевых норм.

Во-вторых, актуальность исследования эффективности конституционно-правовых норм в современных условиях развития системы права объясняется фактическим отсутствием в современной отечественной науке фундаментальных исследований, посвященных комплексному определению критериев, проблемных ас-

пектов и дальнейших перспектив повышения регулятивной эффективности конституционно-правовых норм.

Более того, в теоретико-правовой и конституционно-правовой науке на сегодня фактически отсутствует комплексное, системное, междисциплинарное исследование категории «эффективность конституционно-правовых норм», ведь, с одной стороны, теоретико-правовые исследования сфокусированы на раскрытии общих юридических понятий, таких как «система права», правовая система», «норма права» и т.д., а наука конституционного права, в свою очередь, акцентирует внимание на функционировании и усовершенствовании отдельных конституционно-правовых институтов, к которым относятся, например, судеустройство, парламент, глава государства, местное самоуправление и другие.

Вместе с тем, в условиях современного правового развития принципиально важной задачей как для теории государства и права, так и для теории конституционного права, представляется создание синергетической парадигмы эффективности конституционно-правовых норм, сформулированной и систематизированной как с точки зрения их общего места и роли как в национальной системе права, так и с позиций специфического отраслевого конституционно-правового регулирования.

В современных условиях развития системы права эффективность реализации конституционно-правовых норм напрямую зависит от качества конституционного правотворчества, основными критериями которого является цель конституционно-правового регулирования, юридическая законодательная техника, диалектическая связь с другими конституционно-правовыми нормами и внутренняя способность конкретной нормы формировать правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений во всех схожих фактических ситуациях.

Необходимо также учитывать, что современное развитие института конституционализма как основы внутригосударственной системы права имеет следующие важнейшие особенности и определяющие тенденции развития: современная система права должна воспроизводить демократическую, правовую государственность в государствах с демократической формой политического режима и обеспечивает связь правового регулирования с обществом, гражданами соответствующего государства; общая демократизация системы права, отражение в конституционно-правовых нормах идеи демократического устройства общественной жизни и демократического характера деятельности органов и должностных лиц публичной власти, как государственной, так и муниципальной; расширение зон действия права как такового и конституционного права в частности, сопровождающееся расширением границ правового пространства в структуре социально-нормативного регулирования общественных отношений; общая гуманизация системы права и его переориентация из интересов государства на интересы индивида и общества в целом через политико-правовой концепт обеспечения прав человека и гражданина как высшей цели деятельности публичной власти и ключевой задачи действующего законодательства, а также важнейшего критерия эффективности норм конституционного права как социального регулятора; увеличение объема и качественного содержания процессуальных (процедурных) норм в формально-юридической структуре системы права, в том числе – на конституционно-правовом уровне (конституционный процесс, официальное толкование норм права органом конституционной юстиции, администра-

тивные регламенты в деятельности субъектов конституционно-правовых отношений и т.п.).

Вместе с тем, при определении теоретико-методологической основы эффективности конституционно-правовых норм можно выделить как социальный механизм их регулятивного действия, который состоит из совокупности социальных, социально-психологических и информационных регулирующих факторов, а также законодательно детерминированный юридический механизм регулятивного действия конституционно-правовых норм, который концептуально основывается на институте конституционно-правовой ответственности, как положительной, так и отрицательной, причем основным юридическим фактором эффективности конституционно-правовых норм является положительная ответственность субъектов конституционно-правовых отношений, т.е. добросовестное отношение к реализации этих норм, юридическим следствием чего является правомерное, в том числе социально активное, поведение, которое заложено в качестве желаемой конечной цели нормативно-правового регулирования согласно текстуального содержания соответствующих норм.

При этом социальный и юридический механизмы регулятивного действия конституционно-правовых норм на общественные отношения имеют общую цель, какой, безусловно, является правомерное поведение адресатов – субъектов конституционно-правовых отношений, но для достижения данной цели применяются различные способы и меры воздействия. Если для социального механизма характерно политическое, социально-экономическое, моральное, информационное влияние, то возможности юридического механизма ограничены содержанием действующих законодательных норм и направлены на их непосредственную формально-юридическую реализацию в жизнедеятельности социума.

Таким образом, модель защиты сбалансированных интересов общества и государства как основного критерия эффективности конституционно-правовых норм является наиболее соответствующей основной цели регулятивного действия конституционно-правовых норм в современном правовом (конституционном) государстве, что обеспечивает правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений при осуществлении всех возможных форм реализации таких норм.

При этом важнейшим фактором эффективности практической реализации конституционно-правовых норм является качественное конституционное правотворчество, представляющее собой целенаправленную деятельность, в процессе которой происходит формирование конституционно-правовых норм, в дальнейшем применяемых уполномоченными субъектами конституционно-правовых отношений с целью достижения эффективного регулятивного влияния на базовые общественные отношения. Отличительной чертой конституционного правотворчества можно считать тот фактор, что значительное количество конституционно-правовых норм являются общими, стратегическими, программными по своей имманентной сущности, заключающейся в их фундаментальном государственно-правотворческом характере, а потому их эффективность следует измерять именно по общему состоянию правопорядка в обществе, которое при достаточном уровне эффективности соответствующих норм фактически выражается в преобладающем правомерном поведении субъектов конституционно-правовых отношений.

В то же время, социально-психологическим эффектом от реализации конституционно-правовых норм является осуществление желаемого, полезного влияния на конституционно-правовое сознание субъектов, которое, что вполне логично и понятно, не может быть установлено математически либо схематически в конкретном количественном измерении.

Выделяя теоретико-методологические предпосылки и условия эффективного действия конституционно-правовых норм, важно учитывать и то обстоятельство онтологического характера, что их эффективность является необходимой основой для надлежащей реализации других отраслевых правовых норм на уровне конкретных жизненных обстоятельств, выступая ориентиром и основами любого отраслевого правообразования и правоприменения, включая гражданское, уголовное, административное, финансовое, экологическое и любые другие как классические, так и комплексные отрасли внутригосударственного права.

Современные правовые системы конституционных (правовых) государств ориентируются, прежде всего, на т.н. универсальные, общечеловеческие ценности, в центре которых находится личность как самостоятельная, наивысшая ценность государственно-правового развития и конечный «бенефициар» эффективной реализации основополагающих конституционно-правовых принципов и норм.

Именно в плоскости конституционно-правового обеспечения прав человека и гражданина находит свое наибольшее проявление, взаимное влияние и имманентную взаимосвязь с внутренним правопорядком имплементация международно-правовых норм в национальную систему права, а конституционно-правовой норме как первичному структурному элементу системы права в такой парадигме отводится ключевая роль в формировании поведения субъектов конституционно-правовых отношений, их социализации и трансформации в современных условиях жизнедеятельности государства и общества.

Исходя из подобного доктринального концепта, одно из первоочередных мест в определении критериев эффективности конституционно-правовых норм занимает их способность реализовывать в повседневных общественных отношениях универсальный конституционный принцип первоочередности обеспечения прав и свобод человека и гражданина, из чего следует осознанная необходимость правильного определения целей конституционно-правового регулирования, что усматривается основополагающей правотворческой доминантой при построении публично-властной управленческой системы в правовом (конституционном) государстве.

Более того, важно помнить и то обстоятельство, что права, свободы, а также «зеркальные» по отношению к ним обязанности человека и гражданина в современном конституционализме являются центральным элементом, фундаментальной основой конституционно-правового статуса личности.

Именно в правах, свободах и обязанностях юридически оформляются стандарты поведения человека, гражданина, которые признаются и гарантируются государством. Через них раскрываются основные принципы взаимоотношений между государством и личностью, которые на определенном этапе общественного развития оно считает возможными, общественно полезными и целесообразными или обязательными, а потому система права любого государства отводит значительное место правам и свободам человека и гражданина именно на высшем иерархическом уровне конституционно-правовых норм.

Исходя из гуманистического характера современных конституционных ценностей, можно отметить, что признание и закрепление в конституции, других актах конституционного законодательства прав и свобод человека и гражданина, их объем, виды и содержание в нынешних условиях является одной из актуальных, приоритетных и важнейших проблем современной цивилизации, а становление и развитие конституционно-правового статуса личности является важнейшим параметром эффективного конституционно-правового строительства, которое базируется на принятии качественных конституционно-правовых норм и их надлежащим применении во взаимоотношениях субъектов конституционно-правовых отношений.

На наш взгляд, общим критерием эффективности конституционно-правовых норм является: на уровне правотворчества – соответствие конституционно-правовой нормы принципу верховенства права, ее первоочередная направленность на обеспечение естественных прав и свобод; на уровне правоприменения – реальная способность конституционно-правовой нормы обеспечивать верховенство права как основополагающий принцип современного суверенного, конституционного, правового, социального, демократического государства.

В то же время, специальным критерием эффективности конкретной конституционно-правовой нормы как социального регулятора, как представляется, является прагматически выраженный конечный результат ее реализации, заключающийся в правомерном поведении субъектов конституционно-правовых отношений при обязательном условии, что именно такой вариант поведения был заложен в соответствующую норму в качестве программного как полезный, желанный и необходимый в тех или иных общественных отношениях базового уровня.

В контексте выделения специальных условий эффективности конституционно-правовых норм, видится возможным определить их, исходя из нескольких основных критериев измерения уровня эффективности тех или иных социальных норм в широком значении регуляторов определенных процессов в развитом социуме, что определяет их влияние на правомерное поведение надлежащих адресатов.

Данные критерии являются видовыми для родового специального критерия эффективности конституционно-правовой нормы, которым, как уже было обозначено, является конечный результат ее реализации, сознательно запрограммированный законодателем еще на стадии конституционного правотворчества.

В любом случае, эффективность каждой отдельной конституционно-правовой нормы следует рассматривать в общем контексте конституционной идеологии и конституционной стратегии общественного развития, т.е. не только с точки зрения чисто механистической реализации конкретной формально-юридической нормы, а и, прежде всего, с позиций возможности реального обеспечения принятием и реализацией соответствующих формальных норм конституционных принципов и естественно-правовой основы доктрины и практики конституционализма в регулировании базовых общественных отношений.

В подобных условиях юридическая наука остро нуждается в формировании современного методологического инструментария исследования объективных явлений, процессов, феноменов общественно-правового характера, включая разработку надлежащих конкретно-научных методов познания тех или иных конституционно-правовых институтов, категорий, комплексных явлений.

В обобщенном смысле научная терминология подразумевает под методом (гр. «*methodos*» – 1) способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни; 2) прием, способ или образ действий)» [1, с. 315]) определенный эвристический (теоретико-методологический, практически-прикладной либо смешанный) способ получения принципиально нового, но в то же время достоверного и качественного научного знания.

Вместе с тем, отечественная юриспруденция, преодолев методологический монолог материалистической диалектики как единственного правильного инструментария эмпирического анализа объективной действительности, довольно часто продолжает пользоваться мировоззренческими системами, в известной степени игнорирующими социальные, биологические, культурно-духовные, психологические факторы, влияющие на правовое развитие человека, общества, государства.

В то же время, диалектический способ научного познания остается одной из основных методологических парадигм исследования государственно-правовых явлений, поскольку базируется на восхождении от абстрактного к конкретному, что представляется необходимым методологическим условием формулирования крупных категориальных понятий в праве [2, с. 13-14], каким, безусловно, является и обобщенное понятие эффективности конституционно-правовых норм.

Вместе с тем, диалектический метод в процессе научного познания внутреннего содержания категории «эффективность конституционно-правовых норм», на наш взгляд, целесообразно применять в комплексном сочетании с другими методологическими дискурсами.

Так, например, метафизическая философия, выступающая методологическим антитепом материалистической диалектики, рассматривает бытие как некую статическую категорию, существующую независимо от времени и субъекта познания, и подобный подход также весьма полезен для формирования глубокого понимания конституционализма, конституционного права, конституционно-правовых норм как определенной константы, стабильного, устоявшегося явления, которое имманентно в любых условиях имеет наивысшую юридическую силу в пределах исторически сложившихся координат национальной системы права.

Феноменологический метод, в свою очередь, позволяет рассматривать категорию «эффективность конституционно-правовых норм» как специфический феномен общественной жизнедеятельности, выражающийся в отдельной терминологической дефиниции описательного характера.

Герменевтическая философия фактически синтезирует (сочетает, объединяет) правила интерпретации письменных источников юридического, политического, религиозного и другого происхождения, что важно для определения оптимальных путей повышения эффективности конституционно-правовых норм с учетом не только формально-юридических предписаний, но также исторических предпосылок, социальной детерминации, культурно-духовных доминант, официальных политико-правовых и неофициальных политических (корпоративных) источников регулирования общественных отношений.

При этом все указанные методологические парадигмы как с диалектической, так и с метафизической точки зрения, в первую очередь фокусируют свое внимание на объективно существующей правовой материи, ее свойствах, генезисе, интерпрета-

ции или перманентно-поливариантном способе создания различных структур общественного бытия.

Вместе с тем, использование только концептуальных парадигм для научного исследования категории «эффективность конституционно-правовых норм» недостаточно, поскольку формирование достоверного научного знания довольно часто требует предварительного выдвижения гипотетических суждений с их последующей эмпирической проверкой общими научными методами [3, с. 13], а также специальными юридическими методами, такими, как историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-догматический, логический и т.п.

Кроме того, при проведении исследования эффективности конституционно-правовых норм, на наш взгляд, может быть вполне оправдано использование специальных методов других (неюридических) наук, таких, как, например: хронологический (используемый исторической наукой) – для установления конкретно-исторических этапов развития конституционализма и конституционно правового нормативного регулирования в контексте историософской парадигмы исследования конституционно-правовой модернизации общества; метод тестирования и анкетирования (психология) – для определения критериев и оптимальных путей повышения эффективности влияния конституционно-правовых норм на правосознание граждан; математические методы построения алгоритмов и формул – для установления количественного и качественного уровня эффективности реализации конституционно-правовых норм в общественных отношениях.

Иными словами, по удачному выражению И.А. Ильина, «способов изучения права немало. Каждый из них отдельно ценен и незаменим. Вера в спасительный идеологический монизм падает и уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма» [4, с. 9-10]. Подобным образом рассматривает вопрос о надлежащей методологии правовых исследований и Н.И. Матузов, по мнению которого «методология – это такая вещь, где никогда не было, нет, и, наверное, по определению быть не может единства мнений, где всегда шли и сейчас ведутся споры, ведь, как известно, в текущей жизни непрерывно возникают новые явления и реалии, для объяснения которых предыдущие, устоявшиеся рычаги не подходят» [5, с. 13-14].

Более того, те принципиально новые явления и реалии, исследования которых являются ключевой задачей современной методологии юридической науки, могут быть объяснены исключительно при использовании широкого междисциплинарного подхода, что означает необходимость учета всего комплекса социальных и культурных изменений глобального, регионального и национального масштаба посредством расширения специальной методологии за счет специфических способов познания других наук, не только общественных, но и, как уже отмечалось, естественных, включая профильные прикладные дисциплины.

В свою очередь, М.А. Придворов и В.В. Трофимов в данном контексте отмечают, что в юридической науке на ее современном этапе развития «...отсутствуют какие-либо прочные... методологические устои» [6, с. 63], поскольку «при попытках столкнуть юриспруденцию со стагнационной точки используются старые (классические) методологические средства» [6, с. 63].

Учитывая указанный познавательный инструментарий, можно констатировать, что теоретико-правовое и методологическое измерение повышения эффективности

нормативного конституционно-правового регулирования должно основываться на основных конституционно-правовых принципах, среди которых основное значение имеют те принципы, которые определяют центральное положение индивида в структуре правотворческого и правоприменительного конституционного целеполагания.

В контексте определения методологии и состояния научной разработки доктринальной категории «эффективность конституционно-правовых норм» следует отметить, что проблематика соотношения социальной и индивидуальной значимости конституционно-правовых норм чаще всего практически остается без внимания при проведении теоретических научных исследований, а потому нуждается в достаточно серьезной научной разработке и формировании целостного доктринального взгляда, исходя из реально складывающихся тенденций развития современного и перспективного конституционализма.

При этом на современном этапе развития мирового конституционализма как ключевой идеи правового государства наиболее определяющей составляющей эволюционных изменений в методологии юридической науки, влияющих на исследование эффективности конституционно-правовых норм, является фундаментализация теории государства и права и фундаментализация правовой методологии. Свидетельством фундаментализации методологии юридической науки является интенсификация исследования методологических проблем философско-правовой, общетеоретической, сравнительно-правовой и отраслевых наук.

При этом прослеживается количественный рост исследований и, соответственно, научных публикаций разного уровня, в которых рассматриваются традиционные для юридической науки проблемы (в частности, правопонимание, юридическая ответственность, источники права, правотворчество, правоприменение, а также отдельные обращения к новым в рамках общей теории права и теории конституционного права проблемам и т.п.), но в то же время комплексные, фундаментальные, специальные исследования эффективности конституционно-правовых норм и путей ее повышения в современных условиях общественно-правового развития как в зарубежной, так и в отечественной юридической науке практически отсутствуют.

Кроме того, все более значительной становится взаимосвязь философии права и общей теории права, а ряд проблем становится предметом рассмотрения обоих направлений научных исследований, что лишь углубляет уровень познания и открывает ряд новых возможностей для современных ученых. В то же время следует отметить, что теоретики права прилагают значительные усилия при анализе мета-теоретических и методологических проблем юридической науки, а философы права углубляются в исследование правового сознания и правовой культуры, прав человека и т.д.

По мнению многих ученых, сегодня в области правовой науки настал период, когда юриспруденция должна существенно обновить свою методологию с учетом последних достижений в общественном и гуманитарном познании окружающей действительности [7, с. 17].

В то же время, несмотря на указанные изменения и трансформации осознания методологического инструментария теоретической правовой науки, как представляется, основным общенаучным методом познания категории «эффективность конституционно-правовых норм» остается диалектический материализм, позволяющий

раскрыть наиболее общие законы развития природы, общества и мышления [8, с. 180]. Другими словами, по мнению Ф. Энгельса, материалистическая диалектика является наукой «об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления: две строки законов, которые по сути тождественны, а по своему выражению различны лишь настолько, насколько человеческая голова может применять их сознательно, в то время как в природе, а до сих пор и в человеческой истории, они прокладывали себе путь бессознательно» [9, с. 302].

В любом случае, указанный метод имеет сверхважное значение для корректного научного познания оптимальных путей повышения эффективности конституционно-правовых норм как следствия прогрессивных диалектических преобразований в соответствии с объективными условиями современной действительности и реального состояния современных общественных отношений как на национальном, так и на международном (в том числе – интеграционном) уровнях формирования действенного и целесообразного (желаемого) нормативного правового регулирования.

Иначе говоря, «постановка методологической проблемы является наиболее ответственным и сложным этапом теоретического исследования, поскольку задает горизонты конструирования и содержательных интерпретаций предмета мысли» [10, с. 11].

Следовательно, при изучении природы такого сложного феномена в юриспруденции как эффективность правового регулирования либо правовых норм невозможно обойти вниманием методологические проблемы, возникающие при попытке построения целостной архитектоники указанной фундаментальной конструкции.

При определении критериев эффективности правового регулирования следует исходить из понимания того, что в конституционном государстве право в различных его проявлениях непосредственно детерминирует модель социокультурной жизнедеятельности общества. Это влияние обуславливается содержанием права, которое понимается учеными-теоретиками неодинаково, и степенью его реализации в тех или иных конкретно-исторических условиях, т.е. право и нормы как его первичные элементы выступают в качестве определенной свободы, социального долга, должного минимума морали и т.п.

По мнению известного российского ученого, классика отечественного юридического позитивизма Г.Ф. Шершеневича, чтобы найти определение понятия о праве, нужно «определить понятие позитивного права». Исследователь обращает внимание на то, что «вниманию исследователя подлежит только то право, которое действует, но не то право, которое должно действовать» [11, с. 231], т.е., иными словами, действующие, а не желаемые или оптимальные по своей эффективности правовые нормы.

С подобной точкой зрения вряд ли можно полностью согласиться, поскольку предметом научного исследования эффективности конституционно-правовых норм, определяющим его методологический инструментарий, на наш взгляд, является не только существующее состояние реализации правовых норм, но и, не в последнюю очередь, поиск оптимальных путей повышения эффективности регулирующего влияния конституционно-правовых норм.

С этой точки зрения, методология исследования категории «эффективность конституционно-правовых норм» должна быть направлена на решение нескольких ключевых задач, а именно:

а) анализ эффективности влияния действующих конституционно-правовых норм на общественные отношения;

б) сравнительно-правовое исследование эффективности реализации конституционно-правовых норм в Российской Федерации и зарубежных государствах, а также на разных конкретно-исторических этапах развития российского конституционализма;

в) определение оптимальных путей достижения эффективного влияния конституционно-правовых норм на общественные отношения.

Следует отметить, что решение данных задач требует некоторых терминологических и содержательных уточнений методологических конструкций и средств, используемых для указанной цели.

Во-первых, в современной юриспруденции отсутствует единое понимание методологии как таковой. Как представляется, в контексте исследования категории «эффективность конституционно-правовых норм» под его методологией следует понимать комплексное доктринальное представление об оптимальном способе создания и реализации отраслевых конституционно-правовых норм путем определения надлежащих методологических способов и приемов, способных обеспечить максимальную эффективность их положительного (желаемого) влияния на общественные отношения в пределах национальной системы права

Во-вторых, формирование надлежащей методологии исследования напрямую зависит от его предмета, включая его внутреннее содержательное наполнение, признаки, правовую природу, ведь, как утверждает выдающийся философ, основоположник философской школы феноменологии, Э. Гуссерль, «истинный метод вытекает из природы предметов, которые подлежат исследованию, а не из наших заранее составленных суждений и представлений» [6, с. 66]. С подобным утверждением следует согласиться, ведь для получения правильных методологических способов и приемов познания крайне важно определить формальные качества объекта познания, т.е. конституционно-правовых норм как составного элемента национальной системы права, сущностные характеристики которой определяются формально-юридическим гносеологическим инструментарием.

В-третьих, под методологией исследования категории «эффективность конституционно-правовых норм» следует понимать целостную, неделимую, комплексную систему подходов и приемов решения тех или иных вопросов исследования или деятельности. Таким методом в позитивистской интерпретации правовых явлений признается, главным образом, формально-юридический, а эффективность правового регулирования связывается с формально правильной реализацией действующих правовых норм независимо от их содержательной составляющей и соответствия т.н. «естественному» праву.

Обобщая ключевые представления трех основных школ правопонимания в контексте определения эффективности конституционно-правовых норм, можно выстроить определенную компаративную схему, отражающие взгляд на указанный предмет исследования с точки зрения каждой из них.

Исходя из концептуальных основ формально-догматического позитивизма, эффективность конституционно-правовых норм проявляется в эффективности (действенности) регулятивного влияния конституционного законодательства на поведение субъектов конституционного права, которая выражается в максимальном до-

стижении заложенного законодателем эффекта, т.е. формировании определенной нормативной модели правомерного поведения.

С точки зрения социологического направления в изучении правовых явлений, эффективность конституционно-правовых норм проявляется в результативности конституционного процесса, включая конституционное судопроизводство в узком смысле, соответствии правоприменительных и правотолковательных актов реальному состоянию общественных отношений.

С позиций естественно-правовой доктрины, эффективность конституционно-правовых норм измеряется их способностью обеспечивать естественные права человека и гражданина, а также основные конституционные принципы, которые предшествуют позитивному принятию конституции и конституционных законов.

В то же время, на наш взгляд, для корректного исследования феномена эффективности действия конституционно-правовых норм в современном обществе следует комплексно, в соответствии с основополагающим в современной юриспруденции принципом научного плюрализма, использовать достижения и подходы различных направлений правопонимания, основными из которых усматриваются именно формально-позитивистский, социологический и естественно-правовой, а их синергетическое взаимодействие, проявляемое через применение научного метода синтеза, дает возможность сформулировать целостную парадигму понимания эффективности конституционно-правовых норм в современных условиях развития суверенной системы права.

Как справедливо замечает в этой связи М.Н. Марченко, «общеизвестно, что развитие юридической науки и методологии – чисто эволюционный постепенный и последовательный процесс, органично сочетающий в себе элементы глубокой преемственности и новизны. Более того, развитие юридической науки и методологии, особенно в переломные моменты развития истории человечества или же в переходные периоды развития того или иного государства и общества, вовсе не исключает, а наоборот, всячески предполагает возможность одновременного использования нескольких методологических подходов, применения комплексного методологического инструментария в процессе решения тех или иных правовых проблем» [12, с. 597].

Вместе с тем, для достижения должного уровня эффективности конституционно-правовых норм в современном правовом, демократическом, социальном государстве абсолютное большинство субъектов конституционного права на уровне правосознания должны поддерживать общие основы конституционного правопорядка во всей совокупности его принципов, стандартов, конституционных ценностей и практически-праксиологических моделей конституционно-правовых отношений, которые постепенно через социально-психологические факторы восприятия становятся неотъемлемой и необходимой частью государственной правовой системы в целом.

В целом, в результате проведенного исследования можно констатировать, что создание модели эффективного конституционно-правового регулирования на современном этапе является неотъемлемой и фундаментальной частью внутренней политики правового государства, позволяющей ему реализовывать свои суверенные полномочия на благо общества и каждого отдельного индивида, в совокупности его составляющего.

Итак, исходя из принципа научного плюрализма в формировании современных доктринальных идей и подходов, можно прийти к следующим важнейшим выводам и обобщениям относительно методологии исследования и состояния научной разработки категории «эффективность конституционно-правовых норм».

Во-первых, теоретико-правовое и методологическое измерение повышения эффективности нормативного конституционно-правового регулирования должно основываться на идее наиболее полной реализации конституционных принципов, в центре которых находится личность как наивысшая социальная и конституционная ценность, а обеспечение основных субъективных прав и свобод составляет ключевой параметр, который следует включать в понятие «эффективность конституционно-правовых норм».

Во-вторых, на современном этапе существует объективная необходимость разработки комплексной методологии исследования эффективности конституционно-правовых норм с применением широкого (комплексного) междисциплинарного подхода, основанных как на достижениях юриспруденции, так и других общественных, гуманитарных, прикладных наук и областей знаний.

В-третьих, определение эффективности конституционно-правовых норм с точки зрения основных школ правопонимания является необходимым элементом совершенствования отраслевого конституционно-правового инструментария как базового регулятора жизнедеятельности современного общества.

Список литературы:

1. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М: Рус. яз., 1989. – 624 с.
2. Серегин А.В. Историческая панорама политических и правовых учений: Учебник. – Ростов н / Д : ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – 332 с.
3. Иванников И.А. Теория государства и права: учеб. пособие. – Ростов н / Д, 2001. – 202 с.
4. Ильин И.А. Понятие права и силы / Собр. соч. – М., 1994. – Т. 4. – 300 с.
5. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2003. – 510 с.
6. Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.
7. Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 10-18.
8. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. – Т. 1: Элементный состав. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – 528 с.
9. Маркс К. Соч. 1-50. – Т. 21. – М., 1955-1981. – 742 с.
10. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. – М., 2001. – 386 с.
11. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учебное пособие. – Том 1. – М., 1995. – 720 с.
12. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. – Т. 2. – М., 2007. – 2096 с.

Godovanik E.V. Theoretical and methodological aspects of determining the effectiveness of constitutional law norms // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 123-135.

The work is devoted to determining the comparison of various doctrinal views on determining the effectiveness of constitutional law norms developed within the framework of the main schools of understanding law in the general theory of state and law, as well as the theory of constitutional law. It is shown that a comprehensive and holistic paradigm of the effectiveness of constitutional law norms can be developed only if a wide interdisciplinary methodological toolkit is used, based both on the achievements of jurisprudence and other social, humanitarian and applied sciences. The direct influence of the formal legal, sociological and natural law schools on the formation of the modern content of the definition of "the effectiveness of constitutional law norms" is noted. Such an influence is complex, which is a prerequisite and the main reason for the need to develop a synergistic approach to the doctrinal clarification and systematization of the criteria and grounds for improving the effectiveness of constitutional and legal norms both at the stage of lawmaking and at various stages of law enforcement. Separately, the impact of a complex of fundamentally new factors, such as the

interaction of the constitutional and international legal orders, globalization, interstate integration processes, on the content and meaning of the concept of "the effectiveness of law norms" in the coordinates of the national systems of law of sovereign states is noted. The author's conclusions and generalizations are formulated, which together form the theoretical and methodological prerequisites for further scientific and practical development of forms and methods for ensuring the effectiveness of constitutional law norms in modern society.

Keywords: constitutional law norm, efficiency, theoretical and methodological aspects, implementation of constitutional law norms, legal understanding, law enforcement, constitutional law-making, constitutional law relations, scientific methodology, interdisciplinary approach.

Spisok literatury:

1. Slovar' inostrannyh slov. – 18-e izd., ster. – M: Rus. yaz., 1989. – 624 s.
2. Seregin A.V. Istoricheskaya panorama politicheskikh i pravovyh uchenij: Uchebnik. – Rostov n / D: IPO PI YUFU, 2009. – 332 s.
3. Ivannikov I.A. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie. – Rostov n / D, 2001. – 202 s.
4. Il'in I.A. Ponyatie prava i sily / Sobr. soch. – M., 1994. – T. 4. – 300 s.
5. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. – Saratov, 2003. – 510 s.
6. Pridvorov N.A., Trofimov V.V. Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory v prave. – M.: Norma: INFRA-M, 2012. – 400 s.
7. Bryzgalov A.I. O nekotoryh teoretiko-metodologicheskikh problemah yuridicheskoy nauki na sovremennom etape // Gosudarstvo i pravo. – 2004. – № 4. – S. 10-18.
8. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava. – T. 1: Elementnyj sostav. – M.: ZAO Yusticin-form, 2004. – 528 s.
9. Marks K. Soch. 1-50. – T. 21. – M., 1955-1981. – 742 s.
10. Malahov V.P. Pravosoznanie: priroda, sodержание, logika. – M., 2001. – 386 s.
11. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava: Uchebnoe posobie. – Tom 1. – M., 1995. – 720 s.
12. Marchenko M.N. Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava. – T. 2. – M., 2007. – 2096 s.